

В шоу-бизнесе все же много хитрецов. Взять хотя бы Чэнь Кэлэ – он отлично умеет читать людей и понимает, что к чему.

– Заходи, присаживайся. Стоять снаружи неудобно. – На этот раз Цзян Фаньсин, улыбаясь, принял деньги и пригласил Чэнь Кэлэ внутрь.

Хороший друг пришел к нему, и даже если их сфотографируют, бояться нечего. К тому же он сам – новичок, разве найдутся папарацци с таким дальновидным взглядом, чтобы заранее за ним охотиться?

Когда Чэнь Кэлэ увидел, что Цзян Фаньсин взял его деньги, его сердце наконец успокоилось.

Если бы Цзян Фаньсин отказался, ему пришлось бы серьезно задуматься, правильный ли путь ему указали.

– Что будешь пить? – В знак уважения к ста тысячам юаней Цзян Фаньсин проявил вежливость.

– Не стоит церемониться. – Чэнь Кэлэ был слегка ошеломлен, ведь этот человек даже Чжу Гофу осмелился критиковать. Цю Суншэн, с его гордым нравом, никогда не считал таких «кровососов», как они, членами группы, но на этот раз впервые позвонил именно из-за Цзян Фаньсина. Как можно было его недооценивать?

Хотя он еще официально не дебютировал, в будущем он точно станет знаменитостью.

– Я не церемонюсь. У меня, кроме минералки, только кипяченая вода, так что держи. – Цзян Фаньсин бросил ему бутылку воды и, усевшись на диван, спросил: – Сколько домашней работы ты уже сделал?

– Я на фейковом аккаунте посмотрел несколько видео с «мужскими бодхисаттвами». Правда. – Чэнь Кэлэ нервничал. – Они, кажется, просто немного двигаются, потом делают переодевание. У некоторых много просмотров, у других меньше, но пока не видел особо вирусных.

– Потому что красивых мужчин и так мало, а чтобы развить в себе эстетику, нужно много времени и сил. В краткосрочной перспективе прибыли не видно, в этой нише мало конкурентов, так что, если немного выделиться, сразу станешь заметен. – Цзян Фаньсин задумался. – Встань, подними рубашку, покажи пресс.

Если бы это сказал кто-то другой, Чэнь Кэлэ наверняка подумал бы, что у того нечистые намерения. Но если Цзян Фаньсин... Ну, если у него есть ко мне интерес, почему бы и нет? Может, мне даже повезет.

Чэнь Кэлэ быстро отбросил лишние мысли и послушно обнажил пресс, заодно продемонстрировав бицепсы.

Цзян Фаньсин потрогал, похлопал, обошел его сзади, осмотрел мышцы спины.

– Достаточно, хватит. Если будешь качаться дальше, будешь привлекать только мужчин. – Цзян Фаньсин внимательно осмотрел Чэнь Кэлэ. – Верхняя часть твоего лица еще ничего, а вот нижняя – не очень.

– Я... сделал двойное веко и увеличил нос. – Чэнь Кэлэ вздохнул. – На сцене это не так заметно, а в жизни видно. Хочу еще подправить.

- Хорошо, садись. - Цзян Фаньсин задумался. - Если хочешь идти по пути «мужского бодхисаттвы», запомни два правила. Во-первых, нельзя открывать донаты, брать деньги, рекламировать что-то. Ты делаешь это для блага людей, не ради прибыли. Во-вторых, тебе нужно закрывать большую часть лица маской или повязкой, а челкой - часть глаз, чтобы люди сомневались, ты это или нет.

- Но если я скрою себя, разве смогу стать популярным? - Чэнь Кэлэ не понимал.

- Если не скроешь, станешь просто стримером с сомнительным контентом, упадешь в цене, и тебя быстро забанят за порнографию. - Цзян Фаньсин бросил на него взгляд. - Никаких денег, никаких донатов, только немного тела. Мужской бодхисаттва - это про самоотверженность, понял?

Теперь он понял.

- Ты умеешь танцевать в национальном стиле, классику или народные танцы?

- Немного, но не мастер. - Чэнь Кэлэ честно ответил.

- Хорошо. Чтобы выделиться, недостаточно просто демонстрировать тело. Нужно добавить что-то свое, например, популяризировать культуру. Лучше всего в древних костюмах, сначала строго в стиле древности, потом постепенно перейти к дуньхуанскому, эпохи Вэй и Цзинь... Детали придумает сам, ты в этом разбираешься лучше меня.

- Когда выложишь несколько видео, найми людей, чтобы раскрутили. Пусть говорят, что автор похож на тебя, поднимут тему: это популяризация культуры или сомнительный контент? Потом пусть фанаты начнут осуждать, раздуют хейт, выведут в тренды. В конце, во время танца, случайно раскроешь голос, и тебя узнают. Вот такой сценарий.

- А доходы от просмотров можешь жертвовать на школы или помощь старикам, заниматься благотворительностью. Если спросят, кто ты, говори, что просто любишь танцевать, первое видео снял друг. В общем, ты случайно попал в эту сферу, и люди полюбили тебя, особенно за помощь в похудении...

Цзян Фаньсин разлился соловьем, переплетая разные схемы, и Чэнь Кэлэ слушал, разинув рот.

Неужели он не профессионал в маркетинге? Кажется, он знает эти схемы лучше него.

- Когда твоя личность раскроется, искренне извинись, скажи, что не ожидал такого эффекта, что любишь танцевать, будешь аккуратнее с одеждой, призови помогать благотворительности. Сейчас люди терпимы. Если ты не нарушаешь закон, чем больше хейта, тем выше шанс перевернуть ситуацию.

Цзян Фаньсин хлопнул Чэнь Кэлэ по плечу. - Действуй быстро, пока есть хайп. Твое главное преимущество - ты в одной группе с Цю Суншэном, и его популярность поможет тебе. Если вы разойдетесь, и ты потеряешь известность, этот путь уже не сработает.

- Но Цю Суншэн вряд ли захочет делиться славой. - Чэнь Кэлэ горько усмехнулся.

- Сам Цю Суншэн когда-то прилип к топу и вырос на этом. В шоу-бизнесе все так: пока не знаменит - прилипаешь, когда знаменит - к тебе прилипают. Разве важно, что он не хочет? Для всех вы - одна группа. - Цзян Фаньсин расслабился. - Если не использовать нестандартные ходы, как стать звездой? В шоу-бизнесе таких, как ты, пруд пруди. Выигрывают те, у кого

драма и история. Разве во время шоу вы действительно были такими друзьями, как на экране?

Ха, шоу талантов – это сотни человек на десять мест. Разве может быть по-другому? Даже в школе выборы старосты – это борьба!

- Конечно, если я стану знаменит, помогу и тебе. Мы же в одной студии, твой успех – мой успех. – Цзян Фаньсин легко нарисовал ему перспективу.

Чэнь Кэлэ был в шоке.

- Цзян... Брат Цзян, чем вы раньше занимались? – Чэнь Кэлэ чувствовал, что прожил зря столько лет, раз во всем уступает Цзян Фаньсину.

- Обычный зритель. Все это уже много раз разбирали в фан-клубах. – Цзян Фаньсин пожал плечами. – Знаменитости, приходящие в блогерство, часто побеждают за счет известности. Те, у кого тело лучше, не так красивы, а красивые не имеют славы. Нужны только хайп и хейтеры. Но у тебя, надеюсь, крепкая психика.

- Нормальная. Меня уже ругали фанаты Цю Суншэна и других участников. Как-то раз, когда я случайно загородил его в кадре, мне даже фото на надгробие сделали.

- Значит, ты видал виды. – Цзян Фаньсин кивнул. – Не забудь предупредить Шэня, его пиар-команда тебе пригодится. Ты же еще не разорвал контракт. Если все пойдет хорошо, он тебя продлит.

- Спасибо, брат Цзян. Я не забуду вашу доброту. – Чэнь Кэлэ кланялся.

- Не надо пустых слов. Если забудешь, это будет значить только одно. – Цзян Фаньсин уверенно улыбнулся. – Что я еще не так знаменит, как ты.

Если он станет звездой, Чэнь Кэлэ будет держаться за него, а не забывать. Шоу-бизнес – это мир выгоды. Настоящие чувства, может, и есть, но их не показывают на камеру.

- Брат Цзян, вы точно станете знаменитым. – Чэнь Кэлэ вздохнул.

Говорить с умным человеком так сложно.

И Шэнь Тяньцину тоже нелегко.

Чэнь Кэлэ, полный размышлений, ушел, чтобы обдумать слова Цзян Фаньсина.

В этом есть смысл.

Стоит рискнуть!

Цзян Фаньсин, провожая его, тоже задумался: а вдруг Чэнь Кэлэ действительно взлетит? Если путь окажется успешным, он и сам сможет открыть компанию, набрать блогеров и артистов, чтобы они работали на него.

Звезда – это основное, но нужны и запасные варианты.

Кто не мечтает стать режиссером, продюсером, инвестором? Артист – это подрядчик, а капитал – заказчик.

Кто захочет быть подрядчиком, если можно быть заказчиком?

Через час Чэнь Кэлэ сидел в кабинете Шэнь Тяньцина.

Тот, выслушав его планы, мрачно посмотрел:

- Это Цзян Фаньсин тебя научил? Ты же старше его, а слушаешь его.

- Ну, он говорит разумные вещи. - Чэнь Кэлэ опустил голову. - Брат Шэнь, я знаю, что не приносил студии прибыли, и вы не хотели продлевать контракт, но дайте мне шанс. Если не выйдет, уйду в преподавание. Если получится, останусь, даже за меньший процент.

- Ладно. - Шэнь Тяньцин взглянул на него. - Подпишем дополнение к контракту, продлим еще раз.

- Спасибо! - Чэнь Кэлэ понял, что Шэнь Тяньцин согласился помочь.

Когда контракт был подписан, он нерешительно добавил:

- Брат Шэнь, Цзян Фаньсин дал совет только потому, что я его достал. Не сердитесь.

- Он же наша будущая золотая жила. Разве я могу сердиться? - Шэнь Тяньцин загадочно улыбнулся. - Если он откроет свою студию, у меня появится серьезный конкурент. Лучше пусть остается артистом.

К тому же, если Цзян Фаньсин решит создать компанию, его стартовый капитал - это три миллиона, которые он должен выплатить за разрыв контракта.

Почему он вообще подписал с ним такой договор?

Ладно, пусть лучше остается артистом. Кажется, он везде добьется успеха.

Шэнь Тяньцин подумал, что за такого подопечного можно номинироваться на Нобелевскую премию мира.

<http://bllate.org/book/14685/1309981>